

Тао Цзюсы потер лоб:

— Не в этом заключается дружелюбие, Первое Высочество. Вы, наверное, отвлекались на уроках?

Тем временем Чжу Шуньли загорелся энтузиазмом и с почтительным тоном спросил:

— Первое Высочество, как вы это сделали? Не могли бы вы рассказать?

Вэй Фусюэ скромно ответил:

— Это не какой-то особый приём. Просто я разместил несколько людей у третьего брата, чтобы они время от времени давали ему советы.

Чжу Шуньли восхищённо воскликнул:

— Вот как поступают великие люди! Я точно не ошибся в вас!

Тао Цзюсы снова потер лоб, с лёгкой досадой произнеся:

— Господин Чжу, а где же ваши принципы?

Вэй Фусюэ тихо усмехнулся, забрал у Чжу Шуньли список имен и, указав на одно из них, сказал:

— Проверьте этого человека.

В Приказе Дали люди работали без сна и отдыха, а в Павильоне Восхождения к Бессмертию тоже горел свет.

Вэй Уюэ смотрел на стоящего на коленях Вэй Хуайли с непростыми чувствами.

Вэй Хуайли прибыл глубокой ночью, но не чтобы добавить масла в огонь, а чтобы попросить за Драгоценную супругу Ду.

— Отец, госпожа Ду много трудилась, воспитывала наследников, управляла гаремом. Это было невероятно тяжело. Пожалуйста, не принимайте решения о её судьбе, основываясь на словах других, отец.

Если бы не сын, стоящий на коленях перед ним, и даосы, окружавшие его сзади, Вэй Уюэ вполне мог бы почесать за ухом, сомневаясь, правильно ли он услышал.

Его второй и третий сыновья были одного возраста, и их часто сравнивали. Третий сын с детства всегда немного отставал, что вызывало у него недовольство, и, повзрослев, он стал соперничать с Вэй Жуньюй.

Однако на этот раз, когда Драгоценная супруга Ду попала в беду, Вэй Хуайли, забыв прошлые обиды, сам пришёл просить за неё. Была ли это искренность или просто притворство?

Вэй Уюэ понял, что даже будучи на пороге бессмертия, он всё ещё не мог понять мысли простых смертных.

Но в последнее время он собирался назначить Вэй Жуньюя наследным принцем, а также часто придирался к Вэй Хуайли, чувствуя некоторую вину перед третьим сыном. Поэтому он не стал

вдаваться в детали и мягко сказал:

— Хуайли, твоя сыновняя почтительность похвальна. Видеть, что ты повзрослел и стал рассудительным, очень радует.

Услышав тёплый ответ отца, Вэй Хуайли выдавил несколько слёз и сдавленным голосом произнёс:

— Отец, отец, я просто хочу быть рядом с вами, заботиться о вас в старости. Мои намерения чисты, как перед лицом Тайшан Лаоцзюня!

Вэй Уюэ вздохнул, подошёл к Вэй Хуайли, помог ему подняться и добавил:

— Хуайли, ты мой сын, и я, конечно же, позабочусь о тебе. Скоро второй сын займёт Восточный дворец, и я обязательно выделю тебе самое богатое поместье, чтобы ты жил в достатке и спокойствии.

Вэй Хуайли вздрогнул, перестав рыдать, и срочно спросил:

— Госпожа Ду сейчас подвергается нападкам жителей Цзинло. Как вы можете...

Вэй Уюэ ответил:

— Хуайли, на самом деле, это моя вина. С тех пор как я взошёл на трон, я долго не назначал наследника, что привело к нестабильности в стране. Те, кто имеет злые намерения, атакуют Драгоценную супругу Ду, но на самом деле они нацелены на меня. Поэтому я решил, что лучше назначить наследника, чтобы такие ситуации больше не повторялись.

Вэй Хуайли долго молчал. Он видел искренность в глазах отца, но также и его беспощадность. После долгой паузы он печально сказал:

— Мудрое решение, отец. Я восхищаюсь вами.

Вэй Уюэ удовлетворительно кивнул, поговорил с Вэй Хуайли о бытовых делах, подарил ему несколько свежеприготовленных эликсиров и подбодрил сына, сказав, что даже в поместье он должен продолжать учиться и совершенствоваться. Однако всё это уже не могло вернуть доверие и привязанность Вэй Хуайли к отцу.

Похоже, то, о чём советовали ему приближённые, теперь действительно нужно было осуществить.

Вэй Хуайли взглянул на только что полученные от императора эликсиры, с презрением махнул рукой, и чёрные пилюли разом упали в пруд рядом с ним.

Услышав всплеск, Вэй Хуайли даже не обернулся, уверенно и спокойно направившись обратно во дворец.

Драгоценная супруга Ду несколько дней провела в уединении, и гарем Великой Вэй погрузился в хаос.

Некоторые служанки воспользовались ситуацией, чтобы сбежать с имуществом своих хозяек, голодные евнухи крали еду с императорского стола, а наложницы спорили из-за украшений.

Чжао Ван, всегда покорная, внезапно получив власть, вела себя крайне осторожно, боясь

злоупотребить ею.

Обитатели гарема, видя, что Чжао Ван можно запугать, стали вести себя ещё более развязно.

Шестилетний Вэй Синьтан оказался спокойнее своей матери. Маленький, он уже понимал, как сочетать милость и строгость, но из-за юного возраста его влияние было ограничено.

Когда Вэй Уюэ в четвёртый раз лично разбирал конфликты между наложницами, он не выдержал и издал указ, возвращая Ду Сянжун в гарем, восстанавливая её титул Драгоценной супруги и поручая ей снова управлять гаремом.

Ду Сянжун вернулась к делам, и всего за один день в гареме Великой Вэй воцарились мир и порядок.

Вэй Уюэ наконец смог сосредоточиться на приготовлении эликсиров, осознавая, что действительно не может обойтись без этой женщины.

Короткие перемены в гареме взволновали Вэй Хуайли, но никак не повлияли на усердно расследующих дело Тао и Чжу.

С помощью сведений от Вэй Фусюэ они быстро продвинулись в расследовании, и уже через семь-восемь дней предъявили Вэй Уюэ доказательства причастности Цянь Нина, а также двух посредников.

Оказалось, что среди выпускников, сдавших экзамены вместе с Ван Хаоляном, был Чжан Чжэньань, который сейчас занимал должность уездного начальника в Аньшуне. Они были не только однокурсниками, но и работали в одном ведомстве, что укрепляло их дружбу. Когда Ван Хаолян готовился к экзаменам в Цзинло, его семья жила в крайней бедности, и Чжан Чжэньань помогал ему деньгами, оплачивая учёбу сына и лечение матери.

Ван Хаолян всегда был благодарен и хотел отплатить другу.

Однако у Чжан Чжэньаня были свои интересы в этой дружбе. Он оказывал Ван Хаоляну поддержку, и тот, в свою очередь, безоговорочно помогал ему. Сначала Ван Хаолян просто помогал ему с делами, позволяя Чжан Чжэньаню легко приходить на работу и уходить домой счастливым. Позже Ван Хаолян начал прикрывать его тёмные дела: если Чжан Чжэньань воровал, Ван Хаолян придумывал оправдания, если тот похищал девушек, Ван Хаолян подбирал обвинения.

Один был готов на всё ради благодарности, другой считал это само собой разумеющимся, и их действия становились всё более безрассудными. Однажды старший брат Чжан Чжэньаня, который много лет служил у Цянь Нина, написал письмо, в котором просил найти мелкого чиновника, готового пожертвовать собой ради критики императора. Если бы Чжан Чжэньань смог порекомендовать подходящего человека, это могло бы вызвать благосклонность третьего принца. Чжан Чжэньань сразу же подумал о своём младшем брате, Ван Хаоляне.

Чжан Чжэньань пообещал Ван Хаоляну, что позаботится о его матери и заберёт его сына к себе, если тот отправится в Цзинло с докладом и покончит с собой. Это должно было стать предупреждением для императора, и поступок можно было бы назвать героическим и достойным восхищения.

Ван Хаолян подумал, что если бы не помощь Чжан Чжэньаня, он бы давно замёрз на улице, его мать умерла бы от болезни, а сын остался бы бродягой. В любом случае, свою жизнь он уже

давно отдал брату, и теперь пришло время использовать её.

Слезно попросившись с матерью и сыном, он переписал доклад и пошёл на смерть.

Вэй Уюэ, прочитав доклад, вздохнул:

— Ван Хаолян был слепо предан другу, но по природе своей не был плохим человеком. Господин Чжу, не стоит преследовать его семью. Старая мать и маленький сын заслуживают жалости.

Чжу Шуньли поклонился:

— Ваше Величество мудры.

Вэй Уюэ добавил:

— Цянь Нин действительно заслуживает ненависти. Он придумал такой глупый план, что действительно заслуживает смерти. Но, на мой взгляд, он слишком торопился угодить вышестоящим, поэтому пошёл на такой шаг. Что вы думаете, господа?

Чжу Шуньли и Тао Цзюсы обменялись взглядами, оба про себя подумали, что Первое Высочество угадало правильно.

Чжу Шуньли склонился в поклоне:

— Ваше Величество совершенно правы.

Вэй Уюэ удовлетворительно закрыл доклад и улыбнулся:

— Господин Чжу, господин Тао, вы действительно талантливые молодые люди, и ваша работа мне очень нравится.

Тао и Чжу сухо усмехнулись, после чего их проводили евнухи из Павильона Восхождения к Бессмертию.

После урегулирования дела Ван Хаоляна слухи о том, что Драгоценная супруга Ду обольщает и манипулирует гаремом, быстро забылись жителями Цзинло, которые с энтузиазмом переключились на новые темы.

Засуха в Великой Вэй продолжалась, и многие уже потеряли надежду на дождь. Крестьяне, оставшиеся без урожая, вынуждены были переезжать в поисках воды или становиться разбойниками, чтобы прокормить свои семьи.

В августе в Великой Вэй наконец пошёл дождь. Небо пролило несколько дней благодатной влаги, и вся страна ликовала.

<http://bllate.org/book/16421/1488287>